

Найтингейл медленно продвигалась по горной тропинке.

Дорожка, по которой она шла, была не шире размаха её плеч. С обеих сторон дорожки возвышались огромные каменные стены, расстояние между которыми составляло всего три метра. Под дорожкой-выступом, по которой и шла Найтингейл, разверзлась бездонная пропасть. Ей приходилось ступать очень аккуратно, так как любое неосторожное движение могло закончиться трагедией. Когда Найтингейл вглядывалась в пропасть, то видела лишь бесконечную тьму. Ведьма шла, спиной опираясь на стену, медленно шагая приставным шагом.

Подняв голову вверх, можно было увидеть тонкую полоску неба, словно светящуюся серебряную нить, торчащую в ночном небе. Найтингейл знала, что время сейчас едва перевалило за полдень, но её окружала крошечная темнота, так что ведьме пришлось освещать себе путь факелом. Света, просачивавшегося сквозь узкую щёлку вверх, было недостаточно для освещения дороги. Найтингейл уже довольно долгое время шла по этой дороге, и временами ей казалось, что она идёт прямо сквозь горы.

Единственным преимуществом данного пути было то, что на него не налетали все те огромные бураны, царившие на открытой местности. Иногда две-три одиноких снежинки и умудрялись пролетать мимо Найтингейл, приземлиться на стены пещеры и успешно растаять. Здесь было не так холодно, как снаружи, иногда Найтингейл даже видела пар, поднимавшийся со дна пропасти.

В любых других условиях она бы и не рискнула идти сквозь Непроходимые горы в Демонические месяцы. Она могла бы спрятаться в своём туманном мире, но это бы не спасло её от холодных температур. Если бы у неё хватило дурости идти сквозь метель, то она уже через час бы умерла от холода.

Найтингейл не собиралась задерживаться в этом месте ни на секунду - она постоянно чувствовала присутствие чего-то враждебного внизу, в темноте, что заставляло её кровь стыть в жилах.

Найтингейл с удовольствием бы всё время пряталась в тумане, но, к сожалению, её сил было для этого недостаточно. Если бы она постоянно пользовалась магией, то довольно быстро утомилась бы.

Найтингейл подняла факел повыше и осветила стену с другой стороны разлома. В тусклом свете она могла разглядеть время от времени появляющиеся напротив неё тени. Она знала, что на самом деле эти тени были пещерами, глубокими настолько, что свет её факела не мог их осветить. В стене, на которую она опиралась, тоже была выемка - она напонила Найтингейл о слухах о Шахте северного склона. Говорили, что раньше шахта была норой монстров, в ней было много ответвлений, которые вырыли монстры. Северный склон входил в горный массив, по которому Найтингейл и шла, поэтому она в глубине души опасалась, что здешние пещеры были как-то соединены с шахтой.

Сама мысль об этом заставила её задрожать.

На западе от Непроходимых гор раскинулась опустевшая варварская пустыня. Непроходимые горы длились многие сотни километров, в них находилось огромное количество неизведанных пещер. Найтингейл опасалась, что пустыня была населена какими-нибудь опасными чудовищами.

Она даже не осмеливалась думать о том, чтобы отправиться в одну из пещер, поэтому упорно шла вперёд.

Наконец, впереди Найтингейл увидела развилку. Узкая дорожка разделялась на две части, одна вела вверх, а другая - вниз, в бесконечную темноту. Здесь неприятное чувство того, что за ней следят, только лишь увеличилось, словно за Найтингейл наблюдали тысячи безмолвных соглядатаев. От этого у ведьмы пересохло во рту, ей стало очень не по себе.

Найтингейл скрипнула зубами, призвала туман и быстро ступила в середину. Наконец, неприятное чувство стало потихоньку исчезать.

Найтингейл поднималась вверх, чувствуя, что температура воздуха медленно падает. Полоска неба у неё над головой становилась всё шире и шире, и через четверть часа ведьма дошла до входа в огромную пещеру. Сам же вход был не сильно шире ведущей к нему дорожки. Зайдя в пещеру, Найтингейл увидела горящие в глубине факелы.

Она, наконец, дошла до секретной пещеры, в которой скрывалась Ассоциация ведьминского объединения.

Выскользнув из тумана, Найтингейл была мгновенно замечена ответственной за защиту ведьмой, которая моментально окружила её чёрным туманом, не позволяя двигаться дальше. Впрочем, туман вскоре развеялся, и после этого раздался удивлённый возглас: "Ты вернулась!"

"Да, наконец-то я вернулась", - подумала было Найтингейл, но, заметив на руке у девушки две ленточки, очень расстроилась. "Ну вот, опять две девушки погибли..."

Ведьма с ленточками на секунду замялась, а потом грустно сказала: "Эх... Да. Эйри и Эбби пять дней назад не пережили свой день взросления". Она заставила себя улыбнуться и продолжила: "Но это постоянно случается, не так ли? Давай не будем говорить о них, тебе сейчас надо отправиться в лагерь. Венди не переставая о тебе вспоминает".

Эйри и Эбби - сёстры-близнецы - бросили богатую жизнь где-то в горах Падших Драконов и пришли в тайник для ведьм, только чтобы умереть. Найтингейл иногда задумывалась, а правильно ли они поступили. Если бы они не сбежали из города с Ассоциацией ведьм, то, по крайней мере, могли прожить остаток своих дней среди родных и любимых, вместо того, чтобы постоянно перемещаться с места на место, не имея собственного дома.

Мысли о Венди наполняли сердце Найтингейл теплотой. Если бы Венди не протянула ей руку помощи, то, наверное, Найтингейл до сих пор бы жила марионеткой, постоянно опасаясь разоблачения или того, что ей захотят воспользоваться. Да, Найтингейл должна как можно быстрее сообщить новости Венди, чтобы та передала их дальше. Теперь они не должны были прятаться, словно мыши! Кто-то готов их приютить, и, может быть, ведьмы смогут без потерь переносить свои дни пробуждения!

Войдя в лагерь, Найтингейл увидела знакомую фигуру, обедающую у открытого огня. Пока никто не заметил её прибытия, поэтому Найтингейл не сдержалась и завопила: "Венди, я вернулась!"

Вторая ведьма резво обернулась, взглянула на прибывшую и широко улыбнулась, приветствуя: "Добро пожаловать домой, Вероника!"

Венди была истинным олицетворением доброты и одной из основателей ведьминской ассоциации. Ей уже было тридцать лет, но на её лице не было ни единой морщинки. Её

длинная, практически достающая до пояса, копна рыжеватых волос и взрослое выражение лица придавали ей особый шарм. Она напоминала всем старшую сестру. Она заботилась о каждой без исключения ведьме в ассоциации - неважно, какие именно проблемы у них были: типичные ежедневные, или психологические, Венди всегда старалась помочь советом или действием. Если бы не Венди, то в ассоциации ведьм было бы намного меньше женщин.

Именно она стала причиной того, что Найтингейл решилась сбежать от своей семьи. Найтингейл отправилась за Венди в Непроходимые горы, присоединяясь к её поискам Священной Горы. Венди была одна из тех немногих, кто знал настоящее имя Найтингейл.

- Сколько я уже раз тебе говорила, что теперь я не та трусливая маленькая девочка, которую ты когда-то повстречала?! - улыбаясь и качая головой сказала Найтингейл. - Теперь я могущественная ведьма! Вероники больше не существует!

- Ты всегда останешься собой. Попытки сбежать от ужасов прошлого не должны заставлять тебя отказываться от счастливых воспоминаний, - мягко возразила Венди. - Конечно же я рада, что ты любишь своё новое имя. Найтингейл, я давно уже тебя жду, ты, должно быть, настрадалась по пути туда и обратно.

- Ну... - Найтингейл сделала шаг вперёд и крепко обняла подругу. - Спасибо!

Через пару секунд Венди поинтересовалась: "А что случилось с той девушкой?.. Ты опоздала и не сумела её спасти?"

Услышав вопрос, Найтингейл снова почувствовала небывалое воодушевление. Она схватила Венди за руку и азартно затараторила: "Нет! Ей не нужна была моя помощь! Скорее наоборот, возможно это она может нас всех спасти!" Затем она принялась подробно описывать всё, что случилось во время её проживания в Пограничном городе: "Пограничным городом управляет лорд Роланд Уимблдон, четвёртый принц королевства Грейкасл. Он готов дать нам всем приют, а ещё он пообещал, что однажды все живущие на территории его страны ведьмы будут спокойно жить, как его обычные подданные!"